

Бесплатно

80000004477037

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

На правах рукописи

КОСМАЧ Геннадий Аркадьевич

УДК 943.085.2

РАБОЧИЙ КЛАСС В ПОЛИТИКЕ ПРАВЯЩИХ БУРЖУАЗНЫХ
ПАРТИЙ ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1924 - 1929 ГГ.

Специальность 07.00.03 - всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 1990

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор	М.И. Михайлов
доктор исторических наук, профессор	А.Ф. Залетный
доктор исторических наук, профессор	А.Б. Цфасман

Ведущая организация - Днепропетровский государственный университет

Защита состоится " 21 " ноября 1990 г. в _____ часов на заседании специализированного совета Д. 002.98.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте всеобщей истории АН СССР (117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории АН СССР.

Автореферат разослан " 21 " сентября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

О.В. Вишнев

Актуальность темы. Неолиберальные и неоконсервативные варианты буржуазного реформизма составляют в настоящее время основу стратегии и тактики ряда ведущих политических партий в капиталистических странах. Буржуазия проводит реформистскую консервативную и либеральную рабочую политику, чтобы эффективнее защищать интересы своего класса и нейтрализовать влияние революционных и демократических сил. Она стремится при помощи реформистской политики удержать свои позиции или даже взять социальный реванш.

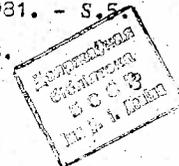
Метод "либерализма" (В.И. Ленин) в своей рабочей политике широко используют правящие буржуазные партии ФРГ. В "Основных принципах" (1978 г.) ХДС подчеркивается, что он является "народной партией", возникшей в ответ на разобщенность политической системы Веймарской Германии и с учетом уроков истории первой немецкой республики. Основными ценностями ХДС провозглашены свобода, солидарность, равенство и справедливость. Партия выступает за сильное, авторитетное государство и "социальное рыночное хозяйство". ХДС много внимания уделяет социальной политике, постоянно выдвигая внешне привлекательные лозунги, типа борьбы за "общество с человеческим лицом", "общество успеха", за решение "нового социального вопроса" и т.д. Партия ведет активную политику в отношении рабочего класса, используя для этого христианские профсоюзы и социальные комитеты христианско-демократических рабочих.

Председатель ХДС, федеральный канцлер Г.Коль обращается к историческим урокам веймарской демократии. Он отмечает, что ХДС был образован как широкая межконфессиональная народная партия в соответствии с идеями, высказанными еще в 1920 г. лидером Центра А.Штегервальдом. В ХДС "были интегрированы христианско-социальные, либерально-свободные, консервативные и национальные течения веймарского периода...", - писал Г.Коль¹. В ХДС вошли бывшие члены Центра, народной и национальной партий. ХДС стал гибкой "социально-реформистской народной" партией западногерманского капитала.

Наследница германского либерализма в ФРГ Свободная демократическая партия в конце 60-х - начале 70-х гг. совершила "поворот от классического демократического либерализма к современному социальному либерализму"², который был обоснован во "Фрейбургских тезисах" СДП в 1971 г. В них отмечалось, что целью новой программы партии

¹ Kohl H. Die CDU. Porträt einer Volkspartei. - Oelde, 1981. - S. 5.

² Das Programm der Liberalen. - Baden-Baden, 1980. - S. 8.

является реформа буржуазного строя в духе германского идеолога либерализма конца XIX – начала XX вв. Ф. Чаумана. СвДП поставила задачу достичь "эффективного и гуманного капитализма" и предложила провести ряд крупных социальных реформ.

Однако в конце 70-х годов в СвДП усилилось правое крыло, выступавшее за разрыв коалиции с СДПГ и сотрудничество с ХДС/ХСС. Это отразилось в "Кёльнских тезисах" (1977 г.) СвДП, которые фактически означали отход партии от линии социального либерализма. Она уже не требовала "реформ капитализма" и значительного увеличения социальных затрат, а больше ратовала за свободный рынок, расцвет предпринимательства, "личный успех" и т.д.

В начале 80-х гг. в СвДП победили правые силы. Большая часть левого крыла в 1982 г. вышла из СвДП, образовав партию Либеральных демократов. Многие последователи социального либерализма перешли в СДПГ. В "Либеральном манифесте" СвДП 1985 г. ставилась задача отроительства "свободного социального государства" и поощрения "экологического и социального рыночного хозяйства". На XXXIX съезде СвДП в октябре 1988 г. председателем партии был избран признанный лидер правых сил О. Ламбодорф. Съезд принял "Висбаденскую декларацию" СвДП, в которой четко проявилась тенденция отказа партии от политики социального либерализма.

На основе реформистского консерватизма ХДС в ФРГ укрепился консервативно-либеральный консенсус внутри правящих кругов. Социальная демагогия и маневрирование блока консерваторов и либералов повлекли за собой негативные последствия для рабочего класса и прогрессивных сил. На парламентских выборах 1987 г. ХДС и СвДП удалось удержаться у власти в значительной степени потому, что за них проголосовала определенная часть рабочих и средних слоев населения.

Политическая ситуация в ФРГ, развитие партийной структуры страны свидетельствуют об актуальности исследования рабочей политики буржуазных партий Веймарской Германии. Историкам-марксистам важно показать ограниченность различного рода буржуазно-реформистских доктрин, предлагавших нереальный или невыгодный для рабочего класса путь решения социальных проблем. Исторический опыт Веймарской республики подтверждает тот факт, что уступки консерваторам со стороны либеральных сил всегда вели к ослаблению и размыванию лагеря либерализма и росту реакции.

История Веймарской Германии уже дала примеры банкротства рабочей политики буржуазных партий и попыток обновления капитализма на

основе либерального или консервативного реформизма. В годы Веймарской республики политика Немецкой демократической партии (НДП), в числе основателей и первым председателем которой был Ф. Науман, подтвердила малоэффективность концепции социального либерализма. НДП, одна из крупнейших буржуазных партий в 1919 г., превратилась в результате идейно-политического и организационного кризиса в небольшую Немецкую государственную партию (1930 г.). Во второй половине 20-х годов потеряли свое влияние Немецкая народная и национальная партии. Центр тоже несколько ослабил свои позиции среди избирателей. В правящих буржуазных партиях победили правые силы, отвергавшие сотрудничество с СДПГ. В связи с этим возникает актуальная проблема – историческая ответственность буржуазных партий за ослабление и ликвидацию Веймарской республики и в конечном итоге за приход фашистов к власти.

Предмет исследования. Предметом исследования стала рабочая политика правящих буржуазных партий Веймарской Германии в 1924–1929 годах. Это время явилось переломным этапом в истории немецких буржуазных партий накануне подъема фашистского движения и прихода гитлеровцев к власти. В годы относительной стабилизации капитализма произошли существенные сдвиги в политическом курсе буржуазных партий, а также оформилась новая расстановка политических сил в правящем лагере. В 1924–1929 гг. в Германии прошли три избирательных кампании в рейхстаг, выборы президента республики, были приняты планы Дауэса и Юнга, состоялся референдум о конфискации княжеской собственности, происходили крупные выступления германского пролетариата, наблюдались новые явления в рабочем движении и развитии немецкого капитализма. В этот период ярко проявились важные внутренние процессы в буржуазных партиях, выразившиеся в обострении в них фракционной борьбы и кризисных ситуаций. Эта борьба шла прежде всего вокруг проблемы отношения к рабочему классу, профсоюзам, СДПГ и веймарской демократии в целом.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности темы и степени ее разработанности в советской и зарубежной историографии, в данной диссертации поставлена цель осуществить комплексный анализ сущности политики буржуазных партий в отношении рабочего класса в социально-экономической, политической и идеологической сферах. В соответствии с этой целевой установкой автор предпринял попытку решить следующие задачи:

– показать место и роль рабочего класса в политике правящих

буржуазных партий;

- выявить общие черты и различия в рабочей политике этих партий;

- рассмотреть основные этапы и эволюцию политики буржуазных партий в отношении пролетариата в исследуемый период;

- проследить внутреннюю борьбу в правящих партиях по рабочему вопросу;

- осветить основные проблемы идеологической борьбы против рабочего движения;

- определить значение рабочей политики буржуазных партий и ее результатов для дальнейшего хода исторического развития Веймарской республики.

Автор не касался проблемы влияния рабочего движения на внешнюю политику правящих буржуазных партий. Этот вопрос может составить предмет для отдельного научного исследования. К тому же внешняя политика Германии уже достаточно полно освещена в историографии.

Методология исследования. Методологической основой диссертации является марксистско-ленинское учение о сущности всемирно-исторического процесса, месте и роли в нем буржуазного общества, значении и перспективах классовой борьбы пролетариата. Большую ценность имеют работы основоположников марксизма-ленинизма, в которых дана характеристика особенностей становления и развития немецкой буржуазии как класса, выяснена специфика германского империализма. В.И. Ленин обращал пристальное внимание на политику буржуазных партий Германии и дал их классификацию. Он подчеркивал важность исследования истории, политической стратегии и тактики враждебных пролетариату партий. В.И. Ленин советовал очень внимательно относиться к изучению истории буржуазных партий: "Чтобы разобратся в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партии, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества..."¹

Важное теоретическое значение для исследуемой темы имели документы по истории коммунистического и рабочего движения, материалы XXVI, XXVII съездов партии, XIX партконференции, а также новая редакция Программы КПСС. Концепция революционной перестройки, новое мышление, обоснованные в документах КПСС, позволяют более глубоко и диф-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 21. - С. 276.

ференцированно подойти к сути и оценке политической борьбы в годы Веймарской республики.

При работе над диссертацией использованы проблемно-хронологический и системный методы анализа рабочей политики буржуазных партий. Изучение темы основывается на марксистско-ленинских принципах историзма.

Источники. Основу источниковой базы работы составляют архивные материалы и опубликованные документы по истории политических партий и рабочего движения в годы Веймарской республики. Используются прежде всего материалы хранящиеся в Центральном государственном архиве в Потсдаме фондов Немецкой национальной народной партии (НННП), Немецкой народной партии (ННП) и примыкающих к ним организаций. Там же, в фондах немецкого рейхстага, бюро рейхспрезидента, министерств внутренних дел и труда, комиссара по наблюдению за общественным порядком и других ведомств имеются некоторые документы о работе руководящих органов буржуазных партий, а также информационный материал об их деятельности. Интересные и важные данные о рабочей политике буржуазных партий содержатся в специальных подборках архива прессы Имперского сельского союза. Здесь представлены газетные вырезки по партийной истории не только из центральных органов печати, но и из редких или труднодоступных печатных изданий той или иной партии. Иногда в архиве прессы встречаются и документы, а также агитационный материал и листовки буржуазных партий. Ценные источники о политике НННП и ННП в 1924-1929 гг. присутствуют в личных архивах Р. Мумма и Г. Штревемана.

В целом в фондах Центрального государственного архива в Потсдаме имеется широкий круг документов и материалов о работе руководящих органов правящих буржуазных партий. Отсутствие специальных, систематизированных фондов Немецкой демократической партии (НДП) и Центра во многом компенсируется западногерманскими публикациями сборников протоколов заседаний правления и партийного комитета НДП и фракции Центра.

Важная характеристика классовой сущности НДП, Центра, ННП и НННП и сведения об их политике содержатся в материалах отдела дипломатической информации Архива внешней политики СССР, в фондах РОСТА и ТАСС в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства и в досье печати Научного архива Института истории СССР АН СССР.

Из опубликованных источников большую ценность представляют прежде всего многотомная публикация протоколов заседаний рейхстага,

интерpellаций и запросов различных буржуазных партий. К ним примыкают изданные в 20-х годах справочники о работе и составе фракций рейхстага с краткими биографическими данными о депутатах парламента.

В 60-70-х годах в ФРГ вышли большие публикации протоколов заседаний ряда правящих кабинетов Веймарской республики. Протоколы снабжены ценными примечаниями и отдельными выдержками из дневников и личных архивов некоторых политических деятелей. К этой группе источников относятся многотомные издания материалов наследия Г.Штреземана и В.Маркса. Автором использованы также опубликованные в ГДР и ФРГ сборники документов по истории Веймарской Германии и ряд специальных изданий программных материалов политических партий.

Богатая и разнообразная информация по исследуемой теме имеется в официальных партийных публикациях 20-х годов - протоколах съездов буржуазных партий, брошюрах, листовках, плакатах и т.д. Секретариатами партий издавались специальные серии агитационной литературы.

Из опубликованных источников следует выделить появившиеся в ГДР и ФРГ документы по истории германского рабочего и коммунистического движения. В них есть сведения о политической тактике партий и отношении к ним СДПГ и КПГ. Особенно ценными для исследования оказались материалы фракций КПГ в рейхстаге и информация ЦК КПГ о политике буржуазных партий в 1927-1929 гг., которая хранится в библиотеке ИМЛ при ЦК СЕПГ.

Лидеры политических партий Германии оставили после себя многочисленные труды и мемуары. В данной работе некоторые из них впервые вводятся в научный оборот.

В Центральной профсоюзной библиотеке в Берлине имеются богатые книжные фонды и пресса германских профсоюзов. Нами отобран материал, позволяющий проследить связь между руководством буржуазных партий и гириш-дункеровскими, христианско-национальными и "желтыми" профсоюзами.

Автор использовал также советскую и германскую периодику 20-х годов. Наиболее важную информацию о рабочей политике буржуазных партий содержали издаваемые ими газеты и журналы.

Историкографические проблемы. Проблемы развития германского либерализма и консерватизма, истории политических партий Веймарской республики стали предметом острой дискуссии между историками-марксистами и буржуазными обществоведами. Исследуя историю первой немецкой республики, западногерманские ученые касались также некоторых аспектов рабочей политики буржуазных партий. Однако

специальных работ, посвященных этой проблеме, в зарубежной историографии не имеется.

Вскоре после образования ФРГ многие западногерманские буржуазные историки обратились к исследованию партийно-политической системы кайзеровской Германии и Веймарской республики. В условиях консолидации государственно-монополистического капитализма в Западной Германии, втягивания ФРГ в блок НАТО и "холодной войны" между Востоком и Западом буржуазная историография Боннской республики стремилась учесть опыт истории немецкого парламентаризма и политических партий для того, чтобы найти более эффективные пути совершенствования режима буржуазной демократии и оправдать известные доктрины "сформированного общества" и "социальной рыночной экономики". В этом были заинтересованы и правящие круги ФРГ. В 1951 г. в Бонне при участии государственного секретаря министерства внутренних дел Э.Венце была создана Комиссия по изучению истории парламентаризма и политических партий. В ее руководство входили К.Д.Брахер, В.Конце, Р.Морзей и другие известные историки ФРГ, представлявшие в основном неолiberaльное направление в историографии. Характер публикаций комиссии показал, что она стремится доказать "вредность" классовой борьбы в истории немецкого народа, пропагандирует теорию консенсуса политических сил, представляет клерикальную партию Центра в качестве подлинно народной партии, наследником которой является блок ХДС/ХСС.

К середине 80-х годов появилось более 70 фундаментальных работ комиссии, основная часть которых посвящена Веймарской республике. К ним примыкают монографии и статьи по партийной тематике, опубликованные Институтом европейской истории в Майнце, фондами Ф.Наумана и Ф.Тиссена. Фонд Ф.Тиссена финансирует исследовательскую программу "Экономическая и политическая стабильность", в рамках которой изучается и история германского либерализма и консерватизма. Под лозунгом "Бонн - не Веймар" буржуазные историки стремятся показать, что в Федеративной республике учтены уроки банкротства веймарской демократии, а политический режим Западной Германии стал стабильным, предохраняющим общество от острых социальных конфликтов. К середине 50-х годов видные западногерманские либеральные историки К.Д.Брахер, К.Д.Эрдман, В.Конце попытались дать концептуальную характеристику веймарской партийной системы. К.Д.Брахер обосновал в своих трудах тезис о так называемом тоталитарном радикализме, согласно которому парламентский механизм Веймарской республики, буржуазную демократию парализовали две враждебные ей партии - КПГ (слева) и НСДАП (спра-

ва)¹. Он сделал также необоснованный вывод о том, что решающую роль в развале "большой коалиции" в 1929-1930 гг. сыграла СДПГ. По нашему мнению, главную ответственность за это несет Немецкая народная партия (ННП). В работе "Германия между демократией и диктатурой" К.Д.Брачер пришел к более убедительному выводу о том, что все партии Веймарской Германии не были подготовлены к принятию государственной власти, так как они были слишком сильно разобщены и отставали только свои групповые интересы². К.Д.Эрдман отождествил падение республики в 1933 г. с самораспадом буржуазных партий и кризисом буржуазного либерализма и парламентаризма в Германии в 1930 г., когда президентские кабинеты парализовали работу рейхстага. Концепция самораспада буржуазных партий еще до прихода Гитлера к власти была направлена на то, чтобы косвенно снять с них вину за установление фашистского господства в стране. В своем обобщающем труде "Веймарская республика" К.Д.Эрдман среди причин ее гибели выделяет несовершенство политической и партийной структуры в Германии в 1918-1932 гг. Он также справедливо утверждает, что веймарская демократия смогла бы дать отпор фашизму, если бы основные политические партии были способны идти на компромисс³.

Концепции К.Д.Брачера и К.Д.Эрдмана, наряду с тезисом Т.Эшен-бурга об импровизированном, вынужденном в условиях революции и поражения в войне характере веймарской демократии, стали наиболее популярны в буржуазной историографии ФРГ. В изданной в 1960 г. Комиссией по истории парламентаризма и политических партий работе "Конец партий. 1933" Э.Маттиас, Р.Морвей, В.Конце и другие историки фактически воспроизводят выводы К.Д.Брачера и К.Д.Эрдмана, утверждая, что Гитлер устранил только остатки веймарской партийной системы, в развале которой повинна также и КПП, шедшая якобы вместе с другими партиями к "третьему рейху"⁴. Несомненно, что КПП под влиянием сталинизма и сектантских ошибок Коминтерна совершила ряд крупных политических ошибок и просчетов, которые ослабили Веймарскую республику. Однако роль КПП в процессе упадка веймарской демократии нельзя приравнивать к принципиально враждебной позиции НСДАП и националистов в

¹ Bracher K.D. Die Auflösung der Weimarer Republik. - Stuttgart, 1955. - S. 96.

² Bracher K.D. Deutschland zwischen Demokratie und Diktatur. - Berlin, 1964. - S. 35.

³ Erdmann K.D. Die Weimarer Republik. - München, 1980. - S. 310.

⁴ Das Ende der Parteien 1933. - Düsseldorf, 1960. - S. 656.

отношении первой немецкой республики.

В.Конце обоснованно пишет, что период 1924-1928 гг. был решающим для судьбы Веймарской республики. По его мнению, если бы в это время Немецкая национальная народная партия (НННП) пошла на полное примирение с веймарским государством, то это заставило бы СДПГ проводить более правый политический курс, что стабилизировало бы парламентский режим. Но в НННП победило экстремистское крыло Гутенберга, и это предотвратило, считает В.Конце, укрепление основ веймарской демократии. На наш взгляд, СДПГ и НДП, тем более КПП, не пошли бы в тогдашних условиях на компромисс с НННП, понимая, что это означало бы создание консервативной республики с явной тенденцией к превращению ее в авторитарный политический режим. Единственным реальным вариантом сохранения веймарской демократии в 1924-1929 гг. было правление "большой коалиции" (СДПГ, НДП, Центр, ННП).

В 1966 г. фондом Ф.Наумана и академией Т.Хейса была издана обобщающая работа "История немецкого либерализма", написанная представителями неолиберального направления. В ней подчеркивается преобладающий консервативный характер основных сил германской буржуазии, иногда показывается роль крупного капитала в усилении правого лагеря в демократической и народной партиях. В книге довольно убедительно обоснован тезис о сопричастности компартии к ликвидации буржуазно-демократического режима, избранию П.Гинденбурга рейхспрезидентом и т.п.¹

К.Д.Брачер в книге "Споры по современной истории" (1976) неправомерно, на наш взгляд, приравнивал между собой фашизм и коммунизм "ленинского или сталинского типа" как две тоталитарные системы. Он резко критиковал "абсолютную и в конечном итоге самоубийственную свободу Веймара". Автор отмечал преимущества "канцлерской демократии" в ФРГ над буржуазно-демократическим режимом Веймарской Германии.

К 30-летию ФРГ был проведен colloquium западногерманских историков, посвященный изучению экономических и социально-политических факторов, приведших к падению Веймарской республики. Было подчеркнуто, что эта проблема является "центральной темой немецких исследований по современной истории". К.Д.Брачер выделил целый комплекс причин ликвидации парламентской системы в Германии в 1930-1933 гг., в том числе слабость буржуазных партий, их неспособность к компромис-

¹ Geschichte des deutschen Liberalismus. - Köln, 1966. - S. 43

сам. В. Коинце выступил против справедливой точки зрения К. Д. Браухера о том, что президентские кабинеты в Германии в 1930-1933 гг. были "предисторией "третьего рейха"¹. Справдывая монополистический капитал и реакционную политику правительств Г. Брюнинга, Ф. Палена и К. Шлейхера, В. Коинце стремился показать будто они пытались спасти страну от прихода Гитлера к власти. Консервативный историк А. Хилльгрубер в числе причин установления фашистского режима видел наличие в Веймарской республике двух партий "антисистемы" - НСДАП и КПГ. Это говорит о том, что в буржуазной историографии ФРГ еще сохраняет свое влияние известная доктрина тоталитаризма. Участники коллоквиума отметили актуальность исследования истории германского либерализма, консерватизма и политических партий в 1918-1933 гг. и необходимость создания обобщающих трудов по этой проблеме.

Из правящих буржуазных партий в 1924-1929 гг. наибольшее количество трудов историков посвящено демократической партии. Изучая историю германского либерализма, буржуазные исследователи затрагивают также и многие аспекты политики Немецкой демократической партии в 1918-1932 гг. Буржуазные историки ФРГ избегают, как правило, показа классовой сущности НДП, связи ее с определенными группами монополистического капитала. Причины кризиса демократической партии они видят либо в неудаче попыток объединения НДП с Немецкой народной партией, либо в ожесточенной фракционной борьбе в ней, зависящей от различного рода субъективных факторов. Встречаются также и необоснованные утверждения о том, что демократическая партия и немецкий либерализм в годы Веймарской Германии потерпели крах из-за "тоталитарных" устремлений КПГ и НСДАП, которые якобы "парализовали процесс образования парламентского большинства"². Ряд историков неоллиберального направления (Л. Альбертин, В. Моммзен и др.) справедливо констатируют, что НДП и немецкий либерализм не смогли после 1918 г. в условиях обострения классовой борьбы приспособиться к изменившейся обстановке и предотвратить переход средних слоев населения к фашистским взглядам и партии. "Политическая поляризация, - пишет В. Моммзен, - которая совершилась в Веймарской республике сразу же после ее основания, не позволила консолидировать либеральные партии"³. Причины упадка

германского либерализма и НДП некоторые буржуазные и реформистские историки (Г. Каак, Г. А. Ритгер) находят также в особенностях его развития до Ноябрьской революции и в недостатках конституции Веймарской республики.

Среди немногих специальных монографических исследований по истории Немецкой демократической партии выделяются труды западногерманских авторов неоллиберального направления В. Штефана, Г. Шустерайта, В. Шнейдера и марксистского историка Р. Оплица. В. Штефан - видный деятель НДП, возглавлявший в 1922-1929 гг. канцелярию партии, - повятил свою работу "Подъем и упадок левого либерализма" в основном внутренней истории демократической партии. Он объясняет ее кризис фракционной борьбой, а также внешними причинами - поражением в первой мировой войне, версальским диктатом, экономическими трудностями¹. Автор не показал определяющей роли и значения монополистического капитала для развития НДП и ее политики. Вместе с тем достоинством книги является подробный анализ организационных основ НДП, интересный фактический материал о съездах партии, ее лидерах. Попытку дать анализ проблемы взаимоотношения между НДП и СДПГ сделал Г. Шустерайт в своей монографии "Левый либерализм и социал-демократия в Веймарской республике" (1975). Однако он уделил мало внимания таким вопросам как социальная политика НДП, роль крупного капитала и другие.

Социальный состав НДП, ее связь с монополиями, основы внешней и внутренней политики осветил В. Шнейдер в книге "Немецкая демократическая партия в Веймарской республике. 1924-1930"². Выясняя причины невыполнения НДП роли "стабилизирующего фактора", автор остается в плену установившегося среди буржуазных историков деления партий на лояльные и резко враждебные веймарской демократии, что не дало возможности объективно оценить роль КПГ в истории Веймарской республики.

Идеологию НДП, основы ее социальной и экономической политики исследовал Р. Оплиц в работе "Немецкий социал-либерализм". Он дал в целом верную концепцию причин упадка НДП, усматривая их прежде всего в консервативном характере немецкого социал-либерализма, за которым стояли определенные круги монополистического капитала. Вместе

¹ Weimar. Selbstpreisgabe einer Demokratie. - Düsseldorf, 1980. - S. 51.

² Politische Parteien auf dem Weg zur parlamentarischen Demokratie in Deutschland. - Düsseldorf, 1981. - S. 23.

³ 150 Jahre Hambacher Fest. - Karlsruhe, 1982. - S. 84.

¹ Stephan W. Aufstieg und Verfall des Linkliberalismus. 1918-1933. - Göttingen, 1973. - S. 505.

² Schneider W. Die Deutsche Demokratische Partei in der Weimarer Republik. 1924-1930. - München, 1970.

с тем, правильно подчеркивая, что НДП выражала интересы "нового капитала", т.е. концернов химической и электротехнической промышленности, Р.Опиц упускает из виду роль представителей ряда банков, крупной торговли, обрабатывающей и легкой промышленности в процессе формирования политического курса демократов. На наш взгляд, спорным является вывод Опица о солидарности "социал-либерального национализма" с идеологией фёлькише¹. Не всегда оправданы также попытки автора подчеркивать в некоторых случаях антидемократический характер социального либерализма.

В буржуазной историографии ФРГ сохраняют свое значение обобщающие труды по истории германских политических партий, написанные видным деятелем НДП и историком Л.Бергтрессером и доцентом Немецкой внешней политической школы З.Нойманом². Их работы неоднократно издавались в Западной Германии. Авторы дают общую характеристику политических партий, останавливаясь преимущественно на их парламентской деятельности и внутренней борьбе. З.Нойман, более подробно изучавший историю НДП, основную причину ее упадка усматривает в половинчатости и нерешительности политики демократов, раскодившейся с программными установками, и неспособности партии выполнить роль "моста" между буржуазией и пролетариатом.

Интересный фактический материал, касающийся истории НДП, содержится в политических биографиях лидеров партии, написанных В.Хубертом, Ю.Гессом, А.Зальдерн, Г.Боттом, М.Экштейнсом, Г.Шварцом, В.Виднером и другими.

В англо-американской буржуазной историографии за последние два десятилетия также возросло количество трудов, посвященных Веймарской Германии и ее партийно-политической структуре. Наиболее значительные работы по истории НДП и ННП написали Л.Джоунс, Б.Фрай и Р.Поис³. Б.Фрай существенным фактором упадка демократической партии считает внутренние противоречия в НДП и отсутствие в ней сильных лидеров после ухода с политической арены Ф.Наумана, К.Гаусмана и Ф.фон Пай -

¹ Opitz R. Die Deutsche Sozialliberalismus. 1917-1933. - Köln, 1973. - S. 182.

² Bergträsser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. - München, 1955. Neumann S. Die Parteien in der Weimarer Republik. - Stuttgart, 1973.

³ Jones L.A. German Liberalism and the Dissolution of the Weimar Party System. - Chapel Hill, 1988; Frye B. Liberal Democrats in the Weimar Republic. - Carbondale, 1985; Pois R.A. The bourgeois Democrats of Weimar Germany. - Philadelphia, 1976.

ера. Р.Поис видит основные причины кризиса НДП в ее надклассовой позиции, слишком большом отрыве от СДПГ и росте влияния правых буржуазных партий в Германии.

В 1988 г. в США вышла первая в исторической литературе обобщающая монография по истории НДП и ННП в 1918-1933 гг., которую написал профессор университета Северной Каролины Л.Джоунс. Он собрал огромный фактический материал, ввел в научный оборот многие ранее неизвестные архивные документы. Автор считает, что основание Веймарской республики было кульминационным пунктом в развитии германского либерализма. Л.Джоунс аргументированно обосновывает ряд факторов, обусловивших кризис германского либерализма. Вместе с тем, он преувеличивает роль внутренних противоречий в либеральном лагере и недооценивает значимости рабочей политики НДП и ННП. Л.Джоунс больше внимания уделяет политике либералов в отношении средних слоев.

История Немецкой народной партии в 1924-1929 гг. сравнительно слабо разработана в исторической науке. Из немарксистских трудов, посвященных ННП, следует выделить работу прогрессивного западногерманского историка Л.Дёна (ученик В.Абендрота) "Политика и интересы. Структура интересов Немецкой народной партии" (1970 г.). Автор подробно проследил связи ННП с определенными группами финансового капитала и рядом реакционных союзов и организаций. Л.Дён правомерно утверждает, что история ННП дает яркий пример полного распада немецкого либерализма и перехода к антилиберализму и фашизму. Для сборника "Социальный либерализм" (1986 г.) Л.Дён написал статью, в которой проследил основные моменты в истории экономической и социальной политики ННП и НДП. Он вновь отметил ведущее значение антилиберальных тенденций в политическом курсе ННП, особенно в последние годы Веймарской республики.

Некоторые аспекты истории ННП рассматриваются в многочисленных биографиях Г.Штреземана. Большинство буржуазных авторов апологетически оценивают его деятельность, считая, что Г.Штреземан способствовал укреплению Веймарской республики (Ф.Гирш, Г.Бреттон, А.Тимме, Т.Эшенбург и др.). Однако материалы наследия Г.Штреземана, его внутренняя политика свидетельствуют о том, что он в 1924-1928 гг. пошел на коалицию с ННП, что имело роковые последствия для веймарской демократии. Вместе с тем Г.Штреземан не исключал в принципе возможность сотрудничества с СДПГ и выступал против намерения лидеров правого крыла пойти на слияние с ННП. Р.Тимме в книге "Штрезе-

ман и Немецкая народная партия. 1923-1925" приводит важный и интереснейший факт о том, что 24 августа 1924 г. правые лидеры ННП А.Цафф и Ю.Курциус сообщили Г.Штреземану, что националисты готовы в случае допуска их к власти разделить свою фракцию таким образом, чтобы рейхстаг смог принять план Дауэса. Г.Штреземан принял предложение националистов и согласился на вхождение ННП в правительство в октябре 1924 г.¹

Следует отметить, что буржуазные историки не придают должного значения (или не упоминают о нем) решению фракции и правления ННП 12 января 1924 г., которое изменяло политическую тактику партии. ННП фактически отказывалась (в том числе и Г.Штреземан) от коалиции с СДПГ и ставила задачу привлечь ННП в правительство.

Наиболее значительные труды по истории национальной партии написали западногерманские авторы М.Дёрр, Э.Йонас и А.Штупперих. Прогрессивный ученый М.Дёрр обстоятельно проследил внутреннюю борьбу в ННП и осветил политическую тактику националистов, направленную на подрыв Веймарской республики. Автор верно подметил, что ННП стремилась создать вместе с правым крылом Центра союз консервативно-клерикальных и федералистских сил, чтобы разорвать "веймарскую коалицию" в Пруссии и нанести смертельный удар СДПГ². А.Штупперих в своей монографии акцентировал внимание на взаимоотношениях между руководством ННП и примыкавшими к ней профсоюзами и Немецким национальным рабочим союзом³. На наш взгляд, А.Штупперих недостаточно полно раскрыл роль "желтых профсоюзов" в политике определенных кругов руководства ННП. Э.Йонас исследовал политический курс "народных консерваторов" в 1928-1933 гг. и показал процесс их выхода из ННП в конце 20-х - начале 30-х годов⁴.

Некоторые сведения о рабочей политике ННП содержатся в биографиях П.Гинденбурга и А.Гугенберга, которые написали В.Хубач, А.Дорпален, В.Гёрлиц, Дж. Леопольд, Дж. Уиллер-Беннет и другие историки.

Специальных монографических исследований по истории партии Центра в 1924-1928 гг. не имеется. Однако Р.Морзей, Г.Гринвальд,

Г.Маурер, О.Вахтлинг и другие западногерманские историки-неолибералы в ряде своих трудов затрагивают многие аспекты политики Центра в рассматриваемый период. Например, Г.Гринвальд обстоятельно изучил культурную политику Центра в 20-х годах. Он впервые использовал документы, которые свидетельствовали о том, что В.Маркс в 1924 - 1926 гг. сыграл большую роль в формировании правого буржуазного блока¹.

Многие буржуазные историки ФРГ (Морзей, Брахер, Юнкер) стремятся умалить роль Центра в разрушении "большой коалиции" в 1928 - 1930 гг. и оправдать политический курс Г.Брюнинга. Г.Шорр, А.Винен, У.Хель создали идеализированные образы лидеров Центра Штегервальда, Кааса и Маркса, подчеркивая их верность Веймарской республике. О.Вахтлинг в написанной им биографии И.Йосса справедливо отмечал, что руководитель христианских профсоюзов Штегервальд не был демократом и являлся одним из деятелей правого крыла Центра².

Более объективно, чем буржуазные исследователи, историю политических партий осветили некоторые социал-реформистские историки (В.Тормин, Х.Гребинг) и представитель школы "социальной истории" Г.А.Винклер. Х.Гребинг показала значение клерикальных тенденций в политике Центра, противоречия между правым руководством партии и христианскими профсоюзами. В.Тормин в книге "История немецких партий с 1848 г." (1966) аргументированно критиковал буржуазных историков, которые рассматривали историю партий вне связи с социально-экономической жизнью. Главную причину кризиса партийной системы Веймарской республики В.Тормин усматривает в неизменности структуры партий до и после 1918 г. Г.А.Винклер написал основательную трех-томную работу по истории немецкого рабочего движения в 1918 - 1933 гг., в которой затронул некоторые аспекты рабочей политики буржуазных партий.

В целом следует отметить, что немарксистские историки подняли много интересных проблем, собрали значительный фактический материал по истории буржуазных партий и подготовили к изданию капитальные сборники документов.

Плодотворной и значимой в научном отношении оказалась разработка основ истории германских политических партий в марксистско-ленин-

¹ Grünthal G. Reichsschulgesetz und Zentrumspartei in der Weimarer Republik. - Düsseldorf, 1968. - S.161.

² Wachtling O. Joseph Joos. - Mainz, 1974. - S.66.

¹ Thimae R. Stresemann und die Deutsche Volkspartei. 1923-1925. - Lübeck, 1961. - S.82.

² Dörr M. Deutschnationale Volkspartei. 1925-1928. - Marburg, 1964. - S. 356.

³ Stupperich A. Volksgemeinschaft oder Arbeitersolidarität. - Göttingen, 1982.

⁴ Jonas E. Die Volkskonservativen. 1928-1933. - Düsseldorf, 1965.

ской историографии. Определенных успехов в этом отношении добились историки ГДР.

В марте 1962 г. в Йене состоялось заседание историков ГДР, на котором была основана исследовательская группа при Германской Академии наук по теме "История буржуазных партий в Германии от их основания до современности". Ведущей организацией коллектива историков стал Институт истории при Йенском университете под руководством Д. Фрикке.

Результаты научной работы группы публиковались в специальных сборниках, которые с 1967 г. называются "Йенские доклады по истории партий". Здесь помещался дискуссионный материал по исследуемой проблеме, и в частности, о характере и особенностях немецкого либерализма. В этой области наиболее плодотворно работали Г. Берч и Л. Эльм, опубликовавшие отдельные труды по истории германского либерализма¹. Л. Эльм считает, что к началу первой мировой войны немецкий либерализм исчез из политической жизни, превратившись в реакционное течение. Однако этот тезис автора не подкреплен значительным фактическим материалом.

Итогом научных изысканий многочисленного авторского коллектива стало издание в 1968 и 1970 гг. двухтомного справочника "Буржуазные партии в Германии. 1830-1945 гг." Он охватывал историю 217 партий и организаций, 130 из которых приходилось на Веймарскую республику. Авторами статей стали более 90 членов исследовательской группы. В работе давались основные сведения об образовании, организационной структуре, классовом характере, идеологии и политике буржуазных партий и союзов. В. Руге, М. Вайсбеккер, В. Фрич, Г. Герц, Г. Готвальд, Г. Вирт осветили главные моменты в истории крупнейших буржуазных партий Веймарской Германии (НДП, ННП, НННП, НСДАП, Центр).

На наш взгляд, в справочнике по истории политических партий историки ГДР недостаточно весомо раскрыли прогрессивную роль НДП и левого крыла Центра, преувеличили степень кризиса и распада либерального лагеря в первые годы Веймарской республики. Они не отразили тех мероприятий и политических акций правящих буржуазных партий, которые частично были выгодны для рабочего класса.

После выхода в свет справочника по истории буржуазных партий Германии исследовательская группа в Йене продолжила свою работу, рас-

¹ Bertsch H. Die FDP und der deutsche Liberalismus. - Berlin, 1965; Elm L. Zwischen Fortschritt und Reaktion. 1893-1918. - Berlin, 1966.

ширив хронологические рамки изучения темы (с 1789 по 1945 гг.). К 35-летию ГДР в 1983 г. вышел первый том нового капитального труда группы - "Лексикона по истории партии. 1989-1945." Это четырехтомное издание написано на основе справочника, но оно существенно отличается от него. Здесь учтены результаты научной разработки темы за последние 15 лет, а также увеличен круг изучаемых партий и союзов с 217 до 340.

Историки ГДР, в отличие от буржуазных авторов, не употребляют понятий "левый либерализм" и "правый либерализм" в отношении идеологических основ соответственно демократической и народной партий в годы Веймарской республики. Они правильно, на наш взгляд, полагают, что либерализм в 1919-1930 гг. представляла только НДП. Народная партия проводила с самого начала псевдолиберальную политику, головала против принятия конституции, официально не признавала республиканской формы правления и участвовала в путчистских выступлениях против Веймарской республики. ННП не проводила прогрессивных реформ и блокировалась с НННП.

Определенное значение для научной разработки истории Веймарской Германии, понимания исторической роли буржуазных партий в 1918-1933 гг. имеют монографии и статьи В. Руге, К. Финкера, К. Госвайлера, М. Вайсбеккера, Г. Вирта, Д. Фрикке, В. Фрича, И. Петцольда, К. Петцольда и других.

В советской исторической литературе нет крупных научных трудов по рабочей политике правящих буржуазных партий в 1924-1929 гг. Следует только отметить статьи М. П. Лаптевой и монографию М. Е. Ерина "Крах политики и тактики партии Центра в Германии (1927-1933)", в которых затрагиваются некоторые аспекты исследуемой темы. М. П. Лаптева не использовала архивные материалы Центрального государственного архива в Потсдаме. Основное внимание она сосредоточила на изучении социальной политики НДП и Центра, не касаясь проблем экономической и идеологической борьбы этих партий против рабочего движения. М. Е. Ерин исследовал главным образом политический курс Центра в 1928-1933 гг.

Важное значение для понимания общего хода исторического развития Веймарской республики имеют труды советских германистов: Я. С. Драбкина, Л. И. Гинцберга, М. И. Орловой, А. А. Галкина, Д. С. Давидовича, В. Д. Кульбакина, Н. В. Фаромана, А. С. Бланка, Г. Л. Розанова, А. А. Ахтамзяна, В. С. Дякина, П. Ю. Рахмирова, Г. М. Трухнова, А. Б. Цасмана, Л. Д. Ходорковского и других.

Таким образом, политика правящих буржуазных партий Веймарской Германии в отношении рабочего класса в 1924-1929 гг. не была еще предметом специального комплексного исследования.

Структура и основное содержание работы. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения, в котором содержатся примечания и список использованных документов и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, предмет исследования, сформулированы цель и основные задачи работы, охарактеризованы источники и состояние зарубежной и советской историографии вопроса, подчеркнута научная новизна диссертации.

В первой главе анализируются перегруппировка буржуазных партий в период Ноябрьской революции и их внутриполитический курс в 1919-1923 гг. В главе показаны также идеологические основы и социальный состав буржуазных партий (НДП, ННП, НННП, Центр).

Перегруппировка буржуазных партий в ходе Ноябрьской революции спасла основы германского империализма. Им удалось, используя правый реформизм вождя СДПГ, ошибки КНПГ, тяготы Версальского договора, искусную социальную демагогию, поддержку крупного капитала и юнкерства повести за собой значительную часть избирателей и предотвратить социалистическое большинство в Национальном собрании. В ходе реорганизации партий в Германии произошло, на наш взгляд, сужение сферы либерализма. Правые национал-либералы в лице народной партии фактически отказались от принципов либерализма, они не признавали в своей программе Веймарской республики, голосовали против принятия конституции, часто блокировались с националистами при решении важных социально-экономических проблем, защищали монархистов и участвовали в путчистских и террористических выступлениях реакционных сил против веймарской демократии. В.И. Ленин подчеркивал, что о либерализме можно говорить только в том случае, если буржуазия проводит прогрессивные реформы. Поэтому ННП, по-видимому, нельзя отнести к либеральному лагерю в период Веймарской республики, хотя следует отметить, что левое крыло народной партии во главе с Г. Штревезманом, начиная с конца 1920 г., стало на путь тактического сотрудничества с СДПГ.

Прогрессивную линию немецкого либерализма продолжала демократическая партия, в особенности ее левое крыло. Однако она не смогла последовательно проводить буржуазно-реформистский курс. Социальный

либерализм Ф. Наумана оказался во многом политической рекламой. В НДП примерно с начала 1919 г. стало преобладать правое крыло, отражавшее интересы крупного капитала. Демократы внесли огромный вклад в разработку основ конституции и добились усиления власти президента, сохранения целостности Пруссии и юнкерского землевладения. НДП резко выступила против Советов, революционного движения, социализации. Она не выставила программы широких радикальных реформ по укреплению основ Веймарской республики. Ограничение помещичьего землевладения, возможность государственного контроля над крупными монополиями, признание производственных советов (хотя и с ограниченными функциями) и права соучастия рабочих в прибылях, учреждение симультанных школ являлись наиболее прогрессивными требованиями НДП. Левое крыло демократов стремилось к более глубоким социальным реформам и хотело подорвать позиции немецкой реакции, но оно, к сожалению, не определило политического курса НДП. Правое руководство демократов в 1920-1922 гг. предприняло энергичные меры к сближению с реакционной народной партией с тем, чтобы постепенно объединиться с ней. Это породило ожесточенную внутриполитическую борьбу, ослаблявшую НДП. Империалистическая политика правого крыла НДП и спад революционной волны после 1919 г. явились главными причинами поражения НДП на выборах в июне 1920 г. Правое руководство демократов отражало тенденцию НДП к отказу от политики социального либерализма и блокированию с правыми партиями. Это имело роковые последствия для республики. Размывание либерального лагеря не только было выгодно реакции, но и лишило СДПГ необходимого сильного партнера в борьбе против правых сил в рейхстаге.

Центр в период Ноябрьской революции обновил свои программные установки и проводил курс на социальное маневрирование, в особенности это относилось к левому крылу во главе с М. Эрцбергером и Й. Виртом. Однако и в Центре в 1920-1921 гг. победу одержали правое крыло и центристские силы, которые опирались также и на Баварскую народную партию (БНП), реакционную, сепаратистскую часть Центра, отделившуюся в конце 1918 г. Внешне это нашло свое отражение в борьбе против политики Эрцбергера и в сближении с ННП и националистами, что подтверждалось эссенской программой А. Штегервальда (1920 г.). НДП и Центр в 1920 г. отказались сохранить "веймарскую коалицию" и способствовали вхождению ННП в последующие правительства республики. Правые демократы и Центр поддерживали курс ННП на свертывание социальных завоеваний немецкого рабочего класса. В свою очередь ННП, особенно

с осени 1923 г., стала стремиться втянуть ННП в правящие кабинеты. Это ставило под угрозу само существование Веймарской республики и порождало парламентские кризисы.

Немецкая национальная народная партия объединила в своих рядах различные консервативные партии и группы. Она опиралась на христианско-национальные профсоюзы, Немецкий национальный рабочий союз и некоторые националистические организации пролетариата и средних слоев населения. В ее политике прослеживались две тенденции. Реформистское крыло националистов выступало за завоевание значительных слоев рабочего класса на националистической и псевдосоциалистической основе ("национальный социализм", "христианский национальный социализм"). Некоторые группы фёлькише тоже считали, что без поддержки профсоюзов и "отечественного" рабочего движения им не удастся провести свой "поход на Рим". После провала путча Каппа умеренные консерваторы готовы были войти в правительство, чтобы изнутри способствовать ликвидации веймарской демократии. Староконсервативные и экстремистские консервативные элементы ННП придерживались строгой оппозиции против республики и отвергали даже косвенное сотрудничество с ней. Они резко осуждали Г.Штресемана, пошедшего на образование "большой коалиции".

Самым опасным для Веймарской республики изменением в политическом курсе буржуазных партий к концу 1923 г. стало стремление правых сил НДП, Центра и особенно ННП включить в состав правительства националистов и отказаться от "большой коалиции". Реальных шансов на то, что в ННП победит умеренное крыло, и она хотя бы временно примирится с веймарской демократией, было очень мало.

Во второй главе "Экономическая и социальная политика буржуазных партий в отношении рабочего класса в 1924-1929 гг." дана краткая характеристика экономического положения Германии, подвергнута анализу процесс социального маневрирования буржуазных партий и основные проблемы их экономической политики. Раскрыто также отношение правящих буржуазных партий к профсоюзам и забастовочной борьбе пролетариата.

Планы Дауэса и Юнга сыграли значительную роль в восстановлении силы германского империализма. Вместе с тем план Дауэса относительно улучшил положение Германии и трудящихся масс. Он способствовал стабилизации буржуазно-демократического режима Веймарской республики. Не случайно, что его противниками оказались юнкерство и некоторые отрасли тяжелой промышленности. Их интересы отражала прежде все-

го Немецкая национальная народная партия. Ее правое, экстремистское крыло отвергало план стабилизации немецкой экономики и уплаты репарационных платежей, чтобы проводить "политику катастроф" и ликвидировать веймарскую демократию. Этот курс поддерживали нацисты и "фёлькише". Промышленное и частично аграрное крыло ННП оказалось заинтересованным в получении кредитов, сплочении буржуазных партий и ведении с ними общей экономической политики в ущерб интересам рабочего класса. В силу этих причин, а также под давлением империалистов Запада, рейхсвера и руководства ННП и Центра часть фракции националистов проголосовала за план Дауэса, и вскоре ННП вошла в правительство. Став лидирующей правящей партией в 1925 и 1927-1928 гг., ННП фактически блокировала выполнение плана Дауэса и вместе с другими буржуазными партиями добилась его пересмотра. Одновременно националисты стали активно бороться против плана Юнга. Репарационная политика ННП являлась преимущественно антирабочей по своей направленности и отражала интересы авантюристической милитаристской фракции немецкого капитала. Эта политика была направлена и против обрабатывающей промышленности и экспортирующих отраслей, кровно заинтересованных в расширении экспорта, снижении цен на внутреннем рынке, низких пошлинах и укреплении стабильности валюты. Этому, хотя и в ограниченных пределах, способствовал на первых порах план Дауэса. Эти обстоятельства порождали до принятия плана острую борьбу между НДП, левыми силами Центра, умеренным крылом ННП и националистами по основным проблемам репарационной политики.

Демократы, Центр и ННП выступили за принятие плана Дауэса, однако с известными оговорками. Они добились экономической и военной очистки Рура и сохранения финансовой самостоятельности Германии, боролись за уменьшение годовых платежей, сопротивлялись интернационализации немецких железных дорог. Эти, так называемые "срединные партии", отражали, за исключением правого крыла ННП, установки гибкой фракции германского капитала, стремившейся сохранить парламентарный режим.

Утверждение плана Дауэса и распределение его тягот повлекли за собой сплочение буржуазных партий (правого крыла Центра, ННП и ННП). На основе во многих аспектах антирабочей репарационной политики в 1924-1927 гг. образовался реакционный союз между юнкерством, аграриями и тяжелой промышленностью. Политическим его выражением стало правление правого буржуазного блока (Центр, ННП, ННП, ННП) в 1927-1928 гг., когда особенно остро ощущалось перераспределение на-

ционального дохода в пользу крупного немецкого капитала и империи — листов Запада.

В целом можно констатировать, что репарационная политика буржуазных партий велась, хотя и в разной степени, в ущерб интересам рабочего класса и объективно не способствовала укреплению Веймарской республики. Однако, если значительная часть националистов использовала репарационную проблему, чтобы обострить кризис веймарской демократии и ликвидировать ее, то НДП и левое крыло Центра призывали к "обоим жертвам" и сотрудничеству между пролетариатом и буржуазией при выполнении плана Дауэса. НДП и Центр опирались на реформистское руководство СДПГ, одобрявшее репарационное урегулирование.

Репарационная политика Коммунистической партии Германии, у руководства которой в 1924 г. стояла левацкая группа Р.Фишер — А.Мааслова, не отличалась реальным подходом к существу проблемы и была ошибочной. КПГ преувеличила относительную слабость германского империализма, назвав его "охлостью" Антанты, а саму Германию — промышленной колонией Запада. Коммунисты противопоставили плану Дауэса неэффективную в тогдашних условиях программу социализации средств производства, установления рабочего контроля и в конечном итоге власти Советов в Германии.

Налоговая и таможенная политика ННП, ННП и правого крыла Центра отражала интересы возродившегося в 1924—1928 гг. реакционного союза тяжелой промышленности, крупных аграриев и юнкерства. Принятые в 1925 и 1927—1928 гг. высокие таможенные тарифы и налоги на потребителей способствовали перераспределению национального дохода в пользу крупного капитала и юнкерства, задерживали экономическое развитие страны и усилили значение тяжелой промышленности. Это имело роковые социально-политические последствия для Веймарской республики. Характерно, что экономические кризисы конца 1925 — начала 1926 годов и 1929—1933 гг. последовали после правления правых буржуазных блоков во главе с националистами. Их политика способствовала возникновению этих кризисов.

Левое крыло Центра и НДП не смогли эффективно противостоять реакционной финансовой политике правых партий, росту цен, налогов, пошлин и т.д. Усилия министров-демократов по стимулированию экспорта, мобильности капитала, облегчению налогового бремени трудящихся в 1924 и 1926 гг. не принесли успеха не только из-за их половинчатости и противоречивости, но и ввиду резкого отпора объединенного

фронта правых партий. НДП не смогла проводить в экономической сфере линию социального либерализма, так как правые демократы все больше склонялись к союзу с реакционными силами.

Широковетательная социальная политика буржуазных партий в целом не достигала своей основной цели — интеграции рабочего класса. Ее обесценивали, с одной стороны, реакционные экономические и финансовые мероприятия правых кабинетов, а с другой — противоречивость и половинчатость социальных акций буржуазных партий. Все они в 1923—1924 гг. выступили за ликвидацию 8-часового рабочего дня, умеренную зарплату, ограниченную помощь безработным. И наоборот, представляли социальные блага монополистам и юнкерству. Вместе с тем следует подчеркнуть, что социальная политика ННП, правого крыла Центра и ННП была направлена против веймарской демократии, служила средством ее разрушения. Только лишь НДП и республиканские силы Центра стремились укрепить социальную базу Веймарской республики.

На наш взгляд, в Германии в 1924 и 1926 годах либеральная буржуазия, особенно НДП, предприняли активное социальное маневрирование, получившее выражение в политике министра экономики Э.Хамма и министра финансов П.Рейнхольда. Они добились, опираясь на СДПГ, оживления внутреннего рынка, повышения пособий по безработице, пенсий, снижения некоторых косвенных налогов и т.д. Однако правые лидеры НДП не смогли последовательно проводить линию социального либерализма из-за постоянного давления крупного капитала и правых буржуазных партий, которые резко выступили против политики, даже половинчатой, П.Рейнхольда и других демократов. Реакционные силы во всех буржуазных партиях не принимали буржуазно-демократические тезисы левых демократов о "социальном капитализме", "очеловечивании труда", "демократической социальной республике".

В противовес СДПГ и НДП националисты, ННП и правое крыло Центра попытались в 1925 г. в первом кабинете Г.Лютера проводить гибкую социальную политику, но она не была масштабной и служила лишь средством смягчения общественных противоречий. В 1927—1928 гг. правый буржуазный блок впервые в истории Веймарской Германии выставил альтернативную СДПГ и НДП социальную программу на правительственном уровне. Целью этой программы была интеграция рабочего класса на националистической, консервативно-реформистской основе, чтобы затем повернуть основные слои пролетариата против революционных и демократических сил, подорвать Веймарскую республику изнутри и парламентским, мирным путем установить авторитарный режим. Принятие законов

о 8-часовом рабочем дне и социальном страховании по безработице и других социальных актов в 1926-1928 гг. имело позитивное значение, однако многочисленные оговорки в этих законах и стремление крайних консерваторов и монополистов осуществить их ревизию обострили противоречия между реакцией и СДПГ, КПП и профсоюзами. Правые силы буржуазных партий, одержавшие верх в 1928-1929 гг., отказались от консервативно-реформистского курса и поставили цель быстрее ликвидировать Веймарскую республику и социальные завоевания трудящихся.

Особое внимание буржуазные партии уделяли профсоюзной политике. Представители гирш-дункеровских, христианских и христианско-национальных профсоюзов входили в руководство НДП, Центра, ННП и НННП и играли в них важную роль. Буржуазные партии учитывали силу профсоюзов, которые во многом определяли трудовые отношения предпринимателей с 18 млн. рабочих и служащих.

Правое руководство ННП и националисты в 1924 г. способствовали развалу центра "делового содружества" и попытались подавить профсоюзное движение. Для этого они сделали ставку на "отечественное" рабочее движение и "желтые профсоюзы", были образованы "национальное трудовое содружество", национальный комитет отечественных рабочих союзов, Динта и другие антипрофсоюзные органы. Однако осенью 1926 г. основные профсоюзы выступили против наступления правых сил ННП и НННП на позиции профсоюзов и заявили о необходимости принятия законов о 8-часовом рабочем дне, введении рабочих в состав руководства предприятий, установления государственного контроля над трестами, соучастия в прибылях и т.д. Левое крыло христианских профсоюзов и гирш-дункеровские профсоюзы требовали установления "христианской солидарности", "кооперативной собственности", "хозяйственной демократии". Эти прогрессивные для того времени требования профсоюзов, наряду с другими факторами, побудили буржуазные партии на широкое социальное маневрирование в 1926-1928 гг.

В период крупных забастовок и трудовых конфликтов НДП и гирш-дункеровские профсоюзы часто сотрудничали с АДГБ и выступали за социальное партнерство, осуждая массовые локауты предпринимателей. Левое крыло Центра и христианских профсоюзов также нередко вступало в конфликты с правым руководством ННП и националистов (Феглер, Гугенберг, Ройш, Хаслахер) во время забастовок. Классовая борьба в Германии в конце 1928 г. выявила стремление монополистов тяжелой промышленности, НННП, правого крыла Центра и ННП подорвать силу профсоюзов, дать отпор программе "хозяйственной демократии", добиться

разрыва "большой коалиции" и ослабить Веймарскую республику.

Буржуазные партии, как об этом свидетельствуют распоряжения и циркуляры имперского комиссара по наблюдению за общественным порядком, стремились закрепить раскол между СДПГ и КПП, особенно в период острой забастовочной борьбы. Они с удовлетворением восприняли левацкий курс группы Р.Фишер, пренебрежение профсоюзной работой со стороны КПП, нереальные лозунги подготовки восстания, свержения правительства и установления власти Советов. Это вызвало обострение отношений АДГБ, СДПГ и КПП, обвинявших друг друга в пособничестве реакции. Левацкая тактика КПП, оценка СДПГ как "крыла фашизма" не только раскалывали рабочий класс, мешали единым действиям с СДПГ, но и вынуждали христианские и гирш-дункеровские профсоюзы быстрее идти на уступки реакционным силам, чтобы нейтрализовать радикальные действия КПП.

В третьей главе "Политическая борьба буржуазных партий против рабочего движения в 1924-1929 гг." освещены основные проблемы политической стратегии и тактики буржуазии в борьбе против СДПГ и КПП.

Поражение немецкого пролетариата осенью 1923 г., стабилизация капиталистической системы, ослабление профсоюзов и СДПГ, укрепление реакционных сил в буржуазных партиях обусловили сдвиг вправо в политическом курсе.

Важнейшим элементом изменения в политической ситуации в стране в это время явился рост влияния национальной партии, в том числе и среди рабочего класса. В НННП в этот период преобладали сторонники линии консервативного реформизма, которые ставили своей целью привлечь на сторону националистов значительные слои пролетариата и мелкой буржуазии. Партия использовала христианско-национальные профсоюзы, Немецкий национальный рабочий союз, евангелические рабочие объединения, социальную демагогию, игру на национальных чувствах ("версальский комплекс") немцев, антисемитизм, чтобы укрепить свои позиции среди избирателей. На этом пути НННП добилась значительных успехов и стала ведущей буржуазной партией, которая собирала на выборах до 6 млн. голосов и имела крупнейшую фракцию в рейхстаге. Она пользовалась также мощной поддержкой имперства, тяжелой промышленности, рейхсвера и милитаристских союзов. Националисты взяли курс на вхождение в правительство, чтобы изнутри подорвать основы веймарской демократии, и прежде всего позиции СДПГ.

В этих условиях определяющим моментом в политической тактике

буржуазных партий стало их отношение к ННН и ее намерению взять в руки государственную власть. Народная партия выступила инициатором сближения с националистами. ННН постоянно шла в авангарде борьбы за включение ННН в правящий кабинет. Четырежды, 12 января, 29 августа, 25 сентября и 10 декабря 1924 г. руководство ННН (в том числе и Г.Штресеман) первым среди буржуазных партий официально начинало настойчиво бороться за то, чтобы допустить националистов к власти и отвергнуть сотрудничество с СДПГ. Этот явный сдвиг вправо в политическом курсе ННН нашел поддержку у правого крыла Центра, которое доминировало в партии и в конечном итоге привело ее к сотрудничеству с националистами в начале 1925 г.

Сплочению буржуазных партий способствовало принятие плана Дауэса. Это заставило националистов смягчить свои условия вхождения в правительство, обеспечить утверждение плана, чтобы вместе с ННН, Центром и ННП переложить тяготы репараций на трудящихся и в правом кабинете провести важнейшие социально-экономические и политические мероприятия в интересах юнкерства и крупного капитала. Партия Центра рассчитывала в союзе с ННН достичь усиления клерикализма в культурно-политической области. План Дауэса ускорил складывание в Германии правого (консервативного) политического блока, который впервые в истории республики пришел к власти в начале 1925 г.

Умеренное крыло ННН во главе с Г.Штресеманом в ходе острой внутренней борьбы уступило давлению правых сил и пошло на временный отказ от привлечения СДПГ к власти. В ходе этой борьбы в марте 1924 г. от народной партии откололась правая группа Стиннеса-Марецкого, которая образовала Национал-либеральное объединение и вскоре перешла к ННН.

Левое крыло Центра (Й.Вирт, Г.Имбуш, Й.Йосс) и НДП не имели достаточно сил, чтобы не допустить националистов к власти. ННН и ННП развернули острую борьбу против НДП и способствовали упадку влияния демократов в стране. Внутри НДП возросло значение правого крыла, которое все более настойчиво требовало слияния с реакционной ННН, а некоторые демократы (О.Гесслер, Т.Кейс, Е.Шидфер) допускали возможность союза с ННН. Это ярко отражало политический кризис либерального лагеря и тенденцию его правых сил к отказу от политики буржуазного реформизма, социального либерализма. "Кризис Гесслера", образование в октябре 1924 г. Либерального объединения, добивавшегося фактической ликвидации НДП, массовый выход правых элементов из партии осенью 1924 г. чрезвычайно ослабили ряды демократов. Тем не

менее борьба НДП против националистов не раз срывала планы создания правого правительства. Демократы твердо выступали за создание "большой коалиции" и необходимость сотрудничества с СДПГ.

В начале 1925 г. националисты и народная партия заняли ведущие позиции в правом кабинете Г.Лютера. Они осуществили несколько крупных политических акций против рабочего класса, в ряду которых первое место принадлежит избранию на пост имперского президента монархиста и милитариста А.Гинденбурга.

В конце 1924 - первой половине 1925 годов ННН и ННП в союзе с фельдшерами, нацистами и милитаристскими объединениями сумели добиться победы на президентских выборах, используя для дискредитации Ф.Эберта, СДПГ и КПГ ряд афер и политических процессов ("дела" Барматта, Кутискера, Хаармана, магдебургский процесс против Эберта, процесс "Германской ЧК"). Избрание президентом Германии монархиста П.Гинденбурга дало возможность правым партиям укрепить рейхсвер, провести реакционные реформы и существенным образом ослабить позиции защитников Веймарской республики и прежде всего рабочего класса. Правые буржуазные партии по существу обеспечили перевес исполнительной власти над рейхстагом. Решающая роль в формировании правящих кабинетов стала принадлежать президенту и его окружению. При Гинденбурге возникла реальная угроза установления внепарламентского авторитарного режима. НДП и Центр примирились с новым главой государства и стали лояльно сотрудничать с П.Гинденбургом. Избранию Гинденбурга способствовали враждебное отношение ННП и ННН к СДПГ, раскол рабочего класса и сектантская позиция КПГ, не поддержавшей кандидата "народного блока" В.Маркса.

Складывание единого рабочего фронта, союза между КПГ и СДПГ в ходе референдума об отчуждении княжеского имущества в 1925-1926 гг. обусловило новую расстановку политических сил в Германии. Национальная партия в противовес СДПГ и КПГ взяла курс на привлечение значительных слоев рабочего класса на свою сторону под лозунгом создания "народно-консервативного государства" и "национального рабоче-крестьянского правительства". В ННН на первое место выдвигаются консервативно-реформистские силы, опиравшиеся на христианско-национальные профсоюзы, Немецкий национальный рабочий союз, евангелические объединения рабочих, христианско-социальные элементы. ННН стала вновь настойчиво добиваться вхождения в правительство. Националистов поддерживала народная партия, которая в мае 1926 г. сорвала образование "большой коалиции". Правое руководство Центра после рефе-

референдума также стало склоняться к союзу с НННП, надеясь вместе с националистами осуществить свою реакционную культурно-политическую программу. В демократической партии в период референдума с особой силой проявился идейно-политический кризис. Правая часть НДП выступила на стороне князей и стремилась к сотрудничеству или слиянию с реакционной ННП. Из НДП вышли многие видные лидеры правого и левого крыла (Я.Шахт, П.Рорбах, О.Тесслер, Т.Вольф и др.). Вместе с тем следует отметить важность борьбы левых демократов и республиканских сил Центра в союзе с СДПГ и КПГ за укрепление Веймарской республики в ходе подготовки к референдуму. Тогда возникли на основе единого рабочего фронта элементы широкой антиимпериалистической коалиции. Однако закрепить ее не удалось. Сказалась сила антикоммунистических настроений как в НДП и Центре, так и в СДПГ. КПГ также вскоре отошла от политики единого рабочего фронта под влиянием левацких установок Коминтерна и сталинизма в ВКП(б).

Итоги референдума о конфискации имущества князей ускорили процесс создания нового правого блока буржуазных партий, стремившихся придать республике консервативный характер, пересмотреть конституцию и достичь решающего политического перевеса над партиями рабочего класса. Были и конкретные причины, подталкивавшие буржуазные политические силы к образованию кабинета без СДПГ. Осенью 1926 г. все профсоюзы и СДПГ выступили за ратификацию Вашингтонского соглашения о 8-часовом рабочем дне и подготовку нового закона в рейхстаге по этому вопросу. Националисты, ННП и правое руководство Центра стремились во что бы то ни стало сохранить оговорки в намечаемом законопроекте, которые нарушали принцип 8-часового рабочего времени. Для этого буржуазным партиям нужно было правое правительство, эффективно противостоящее СДПГ и профсоюзам. Центр и НННП были заинтересованы также в принятии реакционного закона о школах. Правые буржуазные партии намеревались быстрее удовлетворить претензии князей и отменить запретительный закон о приостановке выплат денежных сумм бывшей феодальной знати. Все буржуазные партии были недовольны акцией Ф.Шейдемана в рейхстаге (декабрь 1926 г.), разоблачившего связи между рейхсвером, монополистами и военными союзами, и требованием СДПГ и демократических сил уменьшить военные расходы и провести чистку армии от крайних реакционеров.

Образование и правление правого блока (конец 1926 - первая половина 1928 гг.) было ответным шагом буржуазных партий на создание единого рабочего фронта в ходе подготовки и проведения референдума

против князей. Народная партия и националисты добились срыва образования "большой коалиции" в декабре 1926 г. С помощью П.Гинденбурга они перетянули на свою сторону правое руководство Центра.

Сформирование чисто консервативного кабинета (без НДП), заявление и тезисы правящей коалиции в начале 1927 г. явились этапом в истории партийно-политической системы Германии и Веймарской республики. Правые буржуазные партии предприняли серьезную попытку на основе реформистского консерватизма и национализма привлечь на свою сторону значительную массу рабочих и мелкой буржуазии. НННП впервые признала законность конституции, согласилась с продлением закона о защите республики, участвовала в подготовке и принятии многих социальных и политических мероприятий, которые явились определенными уступками трудящимся слоям населения. Правление НННП, занимавшей решающие позиции в кабинете, многие лидеры националистов представляли как победу курса "народного консерватизма" и успешную деятельность "христианского национального рабоче-крестьянского правительства".

Однако широкое социально-политическое маневрирование правого блока обесценивала реакционная экономическая политика буржуазных партий, а также стремление укрепить рейхсвер, провести ревизию конституции и усилить влияние клерикализма в культурно-политической области. Все это привело к краху политики "народного консерватизма" и социально-политического лавирования национальной партии. Этому способствовали противоречия в правящей коалиции и внутри буржуазных партий вокруг проблемы решения рабочего вопроса и отношения к Веймарской республике.

Провал попытки умеренных консерваторов временно примириться с буржуазно-демократической республикой, чтобы постепенно превратить ее в авторитарное консервативное государство по типу германской империи времен Бисмарка, обусловил глубокий внутренний кризис НННП и выдвижение в ней на передний план профашистского, экстремистского крыла А.Гутенберга-П.Банга. На его сторону перешли староконсерваторы (Немецкая консервативная партия). Крайние националисты стали теснее сотрудничать с фашистской партией.

Левое крыло Центра и НДП активно выступали против реакционной политики правого блока. Однако у них не было достаточных сил, чтобы дать эффективный отпор консервативной коалиции. Этому мешали также и антикоммунистические предубеждения, недооценка опасности фашизма, неверный анализ его классовой сущности. Й.Вирт, Й.Иосс и другие ли-

дери республиканцев в Центре не пошли на разрыв с правым крылом и образование отдельной партии, тенденции к возникновению которой имелись в это время в Центре.

Большинство рабочего класса и средних слоев населения, считав на себе политический нажим реакции во время выборов Гинденбурга и проведения референдума, а также увидев рост клерикализма и укрепление милитаризма в период правления правой коалиции, не пошли за националистами, ННП и консервативным, клерикальным крылом Центра. На выборах в мае 1928 г. буржуазные партии потерпели поражение и вынуждены были пойти на коалицию с СДПГ, против которой стали активно выступать реакционные элементы этих партий.

Осенью 1928 г. в ННП победило экстремистское, профашистское крыло А. Гугенберга, которое пошло на разрыв с умеренными консерваторами, профсоюзами и Немецким национальным рабочим союзом. Это перечеркнуло перспективу примирения ННП с Веймарской республикой. В ННП после смерти Г. Штреземана правые силы тесно сотрудничали с ННП и фашистами. Народная партия играла главную роль в разрушении "большой коалиции" в 1929-1930 гг. В Центре в конце 1928 г. на первый план также выдвинулись крайние клерикалы-консерваторы во главе с Л. Каасом. Они вместе с ННП участвовали в процессе борьбы за свержение кабинета Г. Мюллера. НДП переживала в 1928-1929 гг. стадию распада и реформирования ее во враждебную СДПГ Немецкую государственную партию. Победа правых консервативных сил в буржуазных партиях обусловила переход их на позиции конфронтации с рабочим движением. Это лишило буржуазные партии политического влияния в стране и повлекло за собой процесс их упадка и распада (кроме Центра).

Кризис и ликвидация буржуазной партийно-политической системы в Германии в 1928-1930 годах шли параллельно с ростом влияния нацистов, которым буржуазные партии передавали функции подавления рабочего движения и веймарской демократии в целом.

На наш взгляд, не только раскол пролетариата, а именно кризис и распад правящих буржуазных партий, не решивших рабочего вопроса в Германии, являлись одной из основных причин ликвидации Веймарской республики и победы фашизма. В Германии не оказалось к моменту подъема фашизма сильной либеральной или же умеренно-консервативной партий, которые смогли бы преградить путь Гитлеру к власти. Разумеется, что кризис буржуазных партий в Германии не означал, что нацисты смогут автоматически прийти к власти. Это была лишь важнейшая политическая предпосылка для возвышения фашизма. На его пути должен

32

был встать единый фронт рабочих партий. Однако, к сожалению, сектантские ошибки КПГ и Коминтерна, влияние сталинизма, антикоммунизма СДПГ, поощрение раскола рабочих партий со стороны буржуазного лагеря и другие факторы облегчили приход Гитлера к власти.

В 1924-1930 гг. в правящем буржуазном лагере роль главных сил, разрушавших основы веймарской демократии, сыграли ННП и ННП. Народная партия выступила инициатором тесного союза с ННП и добилась вхождения националистов в правительство. ННП постоянно вызвала кризис "большой коалиции" и кабинетов "серединки", нарушая нормальное функционирование парламентской системы и исполнительной власти. В этот период в Веймарской республике реальной комбинацией политических сил была только "большая коалиция", которая имела большинство в рейхстаге и правление которой означало сохранение буржуазно-демократического режима. Правый буржуазный блок, придя к власти, ставил задачу постепенно ликвидировать или ограничить веймарскую демократию. Народная партия вместе с ННП вынуждала и Центр идти на отказ от "большой коалиции" в рейхстаге. Отход ННП и Центра от сотрудничества с СДПГ в рамках "большой коалиции" в 1929-1930 годах привел к правлению "президентских кабинетов" и свертыванию парламентской системы, чем воспользовались националисты и фашисты. У СДПГ не оказалось сильного политического партнера справа, поскольку НДП к этому времени потеряла влияние и переживала период кризиса и дезинтеграции.

В четвертой главе "Идеологическая борьба буржуазных партий против рабочего движения в 1924-1929 гг." анализируются основные либерально-реформистские и консервативные концепции, выдвигаемые буржуазными партиями в противовес марксизму. Показана роль специальных организаций немецкой буржуазии, которые вели идеологическую борьбу против СДПГ и КПГ.

Немецкие либералы в 20-х годах сделали попытку обновить свой идейный багаж. Левое крыло НДП (А. Эркеленц, П. фон Шенайх, В. Шаккинг) стремилось в рамках реформистского либерализма найти "третий путь" между капитализмом и социализмом, идеологически обосновать необходимость их синтеза в виде "этического социализма" и различных вариантов буржуазного социализма. Однако основная часть НДП придерживалась основ традиционного либерализма либо социального либерализма. В конце 20-х годов в целом для НДП были присущи потеря четкой идеологической ориентации и постепенный отход правого руководства от принципов либерализма (концепция "консервативной демократии").

Правые демократы давали неверный анализ сущности фашизма и ставили знак равенства между ним и коммунизмом.

Либералы не смогли приспособить свою идеологическую доктрину к новым историческим условиям. Они не разработали действенной либерально-реформистской концепции, которая могла бы стать альтернативой фашистской идеологии. Вместо выработки прогрессивных идеологических основ партии, которые нацеливали бы НДП на сотрудничество с партиями рабочего класса и буржуазными демократами, правые либералы заострили идеологическую борьбу против СДПГ и КПГ.

Идеологическая борьба Центра против рабочего движения базировалась на основных постулатах католицизма, ее относительная эффективность объяснялась сильным влиянием церкви, Ватикана, монашеских орденов и конгрегаций в среде верующих. В 1924-1929 гг. Центр фактически отказался от концепции "христианского социализма", бывшего в 1918-1923 гг. влиятельной идеологической доктриной партии. Следует отметить, что теории "кооперативного" и "христианского социализма" также были антикоммунистическими и антисоветскими по своей направленности, но они все же отвечали интересам определенных слоев католического пролетариата и могли ускорять переход многих рабочих на более передовые идейно-политические позиции, а также служить основой для сотрудничества с другими прогрессивными и революционными силами страны.

Немецкий национал-либерализм в 1924-1929 гг. фактически превратился в разновидность консервативной идеологии. Лидеры ННП решительно отвергли возможность синтеза между либерализмом и демократическими идеями. В союзе с националистами ННП вела активную идеологическую борьбу против КПГ, СДПГ и НДП.

Германский консерватизм переживал в годы Веймарской республики сложный процесс обновления своей доктрины и разработки новых, более эффективных идеологических концепций, направленных против материалистических, прогрессивных идей и марксизма-ленинизма. Значительная часть идеологов-консерваторов критиковала период правления Вильгельма II и неспособность "старого" консерватизма решить социальные проблемы в Германии и привлечь на свою сторону значительные слои рабочего класса. Общей платформой этой группы консерваторов стало требование совершить "консервативную революцию", целью которой было установление авторитарного политического режима и сословно-корпоративной социальной системы. "Младоконсерваторы" использовали также псевдосоциалистические лозунги, убеждая народные массы в том, что

"национальный социализм" избавит Германию от социальных противоречий.

Среди неоконсерваторов сложились две основные группы идеологов, предлагавших разные варианты решения социального вопроса. Э.Штадтлер и А.Мёллер ван ден Брук возглавляли школу "национального социализма", стремившуюся привлечь на сторону консерватизма часть рабочего класса и мелкой буржуазии посредством определенных уступок и социальной демагогии. Другая группа неоконсерваторов во главе с О.Шпенглером разрабатывала элитарную концепцию "прусского социализма", либо предлагала различные планы осуществления "консервативной революции", т.е. установления диктатуры избранных аристократов-господ. Эти планы излагались в работах Э.Юнга, Э.Юнгера, К.Шмитта и других консерваторов.

"Младоконсерваторы", в том числе и "народные консерваторы", идеологически подготовили восприятие определенной частью немецкого общества многих фашистских идей. Расизм, антисемитизм, культ фюрера, псевдосоциалистическая демагогия о "национальном социализме", крайняя вражда к либерализму и демократии, идея создания "третьего рейха", реваншизм были общими чертами идеологии ННП и НСДАП.

Народная и национальная партии играли ведущую роль в специализированных организациях немецкой буржуазии (Совиреда, Антира, Имперский центр служения отечеству, Немецкая национальная высшая политическая школа, общество Ницше и др.) по ведению идеологической борьбы против КПГ и СДПГ. Характерно, что все буржуазные партии в той или иной мере использовали для критики марксизма-ленинизма бернштейнианство, а также негативные стороны и трудности строительства социализма в СССР.

В заключении кратко изложены основные выводы диссертанта, дана периодизация рабочей политики буржуазных партий в исследуемый период.

Научная новизна. Рабочая политика правящих буржуазных партий Германии в 1924-1929 гг. не была еще предметом специального комплексного исследования.

В диссертации раскрыты такие малоизученные в исторической литературе проблемы, как рабочий класс в экономической политике буржуазных партий, процесс их социального маневрирования, отношение этих партий к профсоюзам и забастовочной борьбе пролетариата. Автором проведен анализ особенностей социально-экономической политики буржуазных партий и обоснован тезис об относительно прогрессивном харак-

тере курса социального либерализма, который проводила НДП, и политики левого крыла Центра.

В диссертации вскрыты причины сдвига вправо в политическом курсе буржуазных партий в 1924 – начале 1925 гг. и всесторонне охарактеризована их тактика во время избирательных кампаний в рейхстаг и в период выборов президента Германии в 1925 г. Новые аспекты в политической тактике буржуазных партий выявлены при анализе их борьбы против рабочего движения в ходе референдума о безвозмездной конфискации княжеского имущества в 1926 г.

Нами впервые рассмотрен процесс социально-политического лавирования правых буржуазных партий и их попытка на основе "народного консерватизма", крайнего национализма и клерикализма привлечь на свою сторону значительные слои пролетариата, используя лозунг "рабочего и крестьянского национального правительства". Эта новая политическая тактика правящих в 1927–1928 гг. партий была направлена на создание консервативной республики или авторитарного политического режима.

С учетом значения рабочей политики буржуазных партий в диссертации раскрыты малоисследованные до сих пор причины распада правящего правого блока в конце 1927 – начале 1928 гг. В работе всесторонне отражены факторы, которые способствовали внутреннему кризису буржуазных партий и укреплению в них правых сил. По мере возможности раскрыт вопрос об отношении правящих партий к фашизму.

Новизна диссертации состоит также и в том, что в ней показана идеологическая борьба против рабочего движения. Подвергнуты анализу основные антимарксистские концепции, выдвигавшиеся буржуазными партиями, а также отмечена роль специальных организаций, которые вели идейную борьбу против СДПГ и КПГ.

Диссертант попытался обосновать положение о том, что в 1924–1928 гг. роль ведущей буржуазной партии в борьбе против КПГ и СДПГ играла ННП, а основной партией, разрушавшей "большую коалицию", являлась НШ. В работе подчеркивается тезис о том, что в случае решения рабочего вопроса буржуазные партии теряют влияние в стране и, если в них побеждают правые силы, возникает реальная угроза установления авторитарной или фашистской диктатуры. По нашему мнению, кризис и распад буржуазных партий в Германии явились одной из главных политических причин ослабления Веймарской республики и стали существенной предпосылкой подъема фашизма в стране и прихода Гитлера к власти.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования и монография могут найти применение в учебном процессе на исторических факультетах. Материалы работы автор внедрил в учебный процесс в ходе чтения спецкурса "Идеология и политика буржуазных партий Веймарской Германии" и проведения спецсеминаров на историческом факультете Минского педагогического института им. А.М. Горького.

Апробация диссертации. По теме исследования изданы два учебно-методических пособия. Монографии диссертанта получила положительные рецензии в научных журналах. Автор диссертации неоднократно выступал с научными докладами на всесоюзных конференциях германистов в 1984–1990 гг., вузовских научных конференциях, на кафедре всеобщей истории в МПИ им. А.М. Горького. Диссертация обсуждена на заседании сектора социально-политических проблем XX века Института всеобщей истории АН СССР.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики. Идеология и политика Немецкой демократической партии в 1918 – 1929 гг. – Мн.: Университетское, 1989. – II п.л.
2. Германский либерализм и Ноябрьская революция // Ежегодник германской истории, 1987. – М., 1988. – I,5 п.л.
3. Идеологическая борьба правящих буржуазных партий Веймарской Германии против рабочего движения в 1919–1932 гг. Пособие к спецкурсу. – Мн.: Ротапринт МПИ, 1989. – 2, I п.л.
4. Кризис правящих буржуазных партий Веймарской Германии в 1927–1930 гг. Пособие к спецкурсу. – Мн.: Ротапринт МПИ, 1990. – 2,5 п.л.
5. Исследование истории буржуазных политических партий Веймарской Германии в историографии ГДР // Правда против вымыслов. Критика буржуазных и социал-реформистских фальсификаторов истории. – Волгоград, 1986. – 0,6 п.л.
6. Политика Немецкой демократической партии в отношении СССР (1924–1926 гг.) // Вестник БГУ. Серия 3. 1987. № 2. – 0,5 п.л.
7. План Дауэса и Немецкая национальная народная партия // Вестник БГУ. Серия 3. 1989. № I. – 0,5 п.л.
8. Политическая тактика правящих буржуазных партий Германии в период кампании по избранию имперского президента в 1925 г. //

Вестник БГУ. Серия 3. 1990. № 1. - 0,4 п.л.

9. Социально-политическое маневрирование блока ХДС/ХСС в ФРГ. - Мн.: Знание, 1988. - 1,4 п.л.

10. Кризис современной буржуазной демократии. - Мн.: Знание, 1988. - 1,2 п.л.

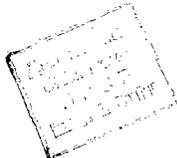
11. Рецензия (в соавторстве) на книгу Р.М.Илюхиной "Лига Наций". - М., 1982 // Вестник БГУ. Серия 3. 1983. № 3. - 0,2 п.л.

12. Рецензия (в соавторстве) на книгу Л.И.Гиллберга "Друзья новой России". - М., 1983 // Вестник БГУ. Серия 3. 1984. № 2. - 0,2 п.л.

13. Рецензия (в соавторстве) на книгу Л.М.Шнеерсона "На пути европейской политики". - Мн., 1984 // Вестник БГУ. Серия 3. 1985. № 3. - 0,3 п.л.

14. Рабочий класс в социальной политике правящих буржуазных партий Веймарской Германии в 1924-1929 гг. Статья в 1990 г. депонирована в ИНИОН АН СССР № 41405. 27.3.90.- 49 с.

15. Рецензия на трехтомное исследование Г.А.Винклера по истории рабочего движения в годы Веймарской республики // Новая и новейшая история. 1990. № 1. - 0,4 п.л.

Сотуш

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Подписано в печать 26.03.90. Объем 2 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ 389 Бесплатно.

Ротапринт МПН им. А.М.Горького. 220809, Минск, ул. Советская, 18.